

Рябова Марина Вадимовна

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ПЕРЕВОД В СВЕТЕ ИДЕИ ДЕЛАКУНИЗАЦИИ

Данная статья посвящена проблеме делакунизации текста в процессе перевода. Выбор переводческих стратегий при переводе оказывается этнокультурно обусловленным. В статье предпринимается попытка выявить и описать основные переводческие приёмы, служащие ключом к пониманию специфики взаимодействия этнокультур, участвующих в переводе.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2011/3/41.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 3 (10). С. 137-141. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2011/3/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 81.25

Данная статья посвящена проблеме делакунизации текста в процессе перевода. Выбор переводческих стратегий при переводе оказывается этнокультурно обусловленным. В статье предпринимается попытка выявить и описать основные переводческие приёмы, служащие ключом к пониманию специфики взаимодействия этнокультур, участвующих в переводе.

Ключевые слова и фразы: делакунизация; перевод; образ мира; этнокультура; транслема; транслят.

Марина Вадимовна Рябова

Кафедра немецкого языка и методики его преподавания

Благовещенский государственный педагогический университет

marina-riabova@rambler.ru

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ПЕРЕВОД В СВЕТЕ ИДЕИ ДЕЛАКУНИЗАЦИИ©

Согласно современной трактовке процесс межкультурного взаимодействия характеризуется как общение носителей этнических образов мира, которые определяют для них систему взаимоотношения с окружающей действительностью и характер отношения к различным её реалиям. При переводе иноязычного текста складывается сходная ситуация, поскольку переводчик и автор текста принадлежат к разным лингвокультурам и этническая специфика образа мира переводчика неизбежно реализуется в тексте перевода.

Очевидно, что растущий интерес к изучению лингвистических аспектов переводческой деятельности в контексте межкультурной коммуникации требует разработки новых подходов к процедурам сопоставления оригинального и переводного текстов, а также верификации представлений о переводческой деятельности как о делакунизации иноязычного текста.

Одним из таких подходов является идея делакунизации текста в процессе перевода, которая базируется на понимании культуры как системы знаков, состоящей из закодированных смыслов, выполняющих роль культурных значений, а текста как элемента данной системы. Она принадлежит одному из наиболее заметных представителей отечественной психолингвистики Ю. А. Сорокину. В процессе перевода переводчик находится на стыке двух семиосфер: «своей» и «чужой», представленной иноязычным текстом, и иноязычный текст является для него изначально лакунизированным [1, с. 93]. Делакунизация представляет собой перекодирование единиц содержания данного текста в единицы текста перевода, которое обусловлено этнокультурной спецификой образа мира переводчика.

В этом случае в поле внимания исследователей оказываются не только этноспецифические единицы иноязычного текста, традиционно доминирующие в переводоведческих исследованиях и отражающие категории культуры («повседневное поведение», «невербальная коммуникация», «одежда и внешний вид», «взаимоотношения», «вкусовые привычки», «отношение к работе»), но и общеупотребительные лексемы, которые имеют устойчивые соответствия в языке перевода, однако являются лакунарными в тексте перевода в результате делакунизации, например: *singen, sitzen, breit, gut*. Для обозначения данных единиц и их соответствий используется терминологическая пара «транслема - транслят». Под транслемами понимаются единицы оригинального текста, а под транслятами - единицы переводного.

Мы попытались реализовать идею делакунизации при сопоставлении текстов романа современного немецкого писателя Э. М. Ремарка „Drei Kameraden“ и его русскоязычных переводов, выполненных И. Шрайбером и Л. Яковенко (В. 1), Ю. Архиповым (В. 2), И. Шрайбером (В. 3). На начальном этапе исследования осуществлялось диагностирование участков текста перевода, где проявлялись наиболее заметные смысловые расхождения с соответствующими участками текста оригинала. В дальнейшем проводился анализ словарных дефиниций для обнаруженных транслем и транслят с целью установления степени и характера расхождений между ними. Для семантического описания транслем и транслят использовались данные переводных, толковых, лингвострановедческих и других словарей. При интерпретационном анализе примеров, иллюстрирующих приёмы делакунизации, учитывалось контекстуальное окружение исследуемых единиц текста.

Благодаря сопоставительному анализу сем, входящих в лексические значения транслем и транслят, выявлялись закономерные изменения смысла в процессе перевода, а также «скрытые», неявные, неочевидные лакуны оригинала. Так, в переводах романа «Три товарища» для фразы «Auf der Theke standen Torten und Napfkuchen ...» предложены следующие варианты:

- 1) «На стойке пестрели блюда с тортами и кексами ...».
- 2) «На стойке теснились пироги и торты ...».
- 3) «На стойке красовались торты и пироги ...».

В предложенных переводах эмоционально нейтральной немецкой транслеме *stehen* («стоять»), обозначающей местоположение предмета, соответствуют транслят «пестреть», «тесниться» и «красоваться». Данные глаголы несут ярко выраженную эмоциональную нагрузку и на семантическом уровне создают в

переводе идею праздника, отсутствующую в оригинале, так как обладают семами «радость», «торжество», «изобилие», «разнообразие».

С помощью выбранной методики были идентифицированы и описаны приёмы делакунизации оригинального текста переводчиком, к которым относятся интенсификация, компенсация, стилизация, метафоризация, креативизация, креолизация, нивелирование и деметафоризация.

Преобладающим приёмом делакунизации является **интенсификация**. Это приём делакунизации, при котором в переводе используется транслят с дополнительными семами, отсутствующими у транслемы. В ряде случаев в текст перевода вводятся дополнительные лексемы.

Эмотивная интенсификация, при которой в качестве транслатов используются лексемы с эмотивными семами, отсутствующими у транслем оригинального текста, выступает доминирующей разновидностью данного приёма.

Например, немецкой транслеме *verwaschen* («расплывчатый, неясный») соответствует транслят «одутловатый», то есть «обрюзгший, кажущийся припухшим», который передаёт представление о нездоровом состоянии одного из персонажей. Присутствие в переводе сем «неприятность», «брезгливость», «нездоровый», «болезненный», «отёчный» создаёт более негативное впечатление от внешности персонажа, чем предполагается в оригинале:

Sie war ziemlich dick und elegant und hatte das verwaschene Gesicht einer vierzigjährigen Blondine,... - В. 2: Это была довольно полная, элегантная блондинка лет сорока с одутловатым лицом,...

Не менее негативное впечатление производит русская лексема «опустившийся» («падший, разложившийся в моральном отношении»), с семами «неприятность», «неуважительность», «недостойный», «аморальный», выбранная в качестве транслата для транслемы *verbraucht* («изношенный, потрепанный»). Данная лексема указывает на моральные качества персонажа, а не на особенности его внешности, которые подчёркивает оригинал:

Sie war zweiundvierzig, etwas schwammig und verblüht, aber natürlich noch nicht so verbraucht wie der Mann. - В. 1: Это была женщина сорока двух лет, несколько рыхлая, отцветшая, но, разумеется, не такая опустившаяся, как муж.

Уточняющая интенсификация сопровождается введением дополнительных лексем в текст перевода, которые своими семами усиливают значение основного транслата. В ряде случаев введение дополнительных лексем при передаче немецких транслем можно считать проявлением творчества переводчика в процессе делакунизации текста.

Так, следующий пример интересен тем, что в переводе встречается типично русское существительное разговорного стиля «домогание», входящее в состав транслата «отказаться от домоганий», который соответствует транслеме *abwehren* («отказываться, отклонять, отвергать»):

Der Schmied wollte Radau machen, aber wir wehrten ab. - В. 2: Кузнец хотел было затеять свару, но мы отказались от домоганий.

В других переводах данного глагола также имеет место добавление лексемы, однако она относится к литературному стилю:

В. 1 = В. 3: Кузнец начал было скандалить, но мы отказались от своих намерений.

Использование лексем «домогание» и «намерения» приводит к появлению в переводе таких сем, как «претензия», «недовольство», «стремление».

Тавтологическая интенсификация представляет собой использование в качестве транслата двух лексических единиц с одинаковыми семами. При анализе примеров нам встретились случаи как однокорневой, так и разнокорневой тавтологии.

Однокорневая тавтология характеризуется повтором одной и той же лексемы в переводе и сопровождается усилением образности высказывания.

Данный случай интенсификации имеет место при переводе устойчивого выражения *wie ein Ölgötze stehen* («стоять как истукан»). В тексте перевода ему соответствует тавтологический транслят:

Er schwieg ebenfalls und stand wie ein Ölgötze da. - В. 2: Он тоже молчал и стоял истукан истуканом.

Особенностью **разнокорневой тавтологии** является употребление в качестве транслата разных по форме лексем. Так, транслема *stammeln* («заикаться, запинаться») оказалась трудна для адекватного перевода, так как в двух случаях в качестве её транслата были выбраны две русские лексемы, дублирующие значения друг друга, - «пробормотать» и «с трудом», а также «заикаясь» и «пробормотать». В состав лексического значения данных лексем входят сходные семы «невнятно», «нечётко», «неуверенно», «бессмысленно»:

„Jesus Christus“, *stammelte* Mathilde und starrte mich aus roten Augen an.

В. 3: «Иисусе Христе...» - с трудом пробормотала Матильда и уставилась на меня красными глазами. / В. 1: «Иисусе Христе...» - заикаясь, пробормотала Матильда и уставилась на меня покрасневшими глазами.

Русские лексемы «проорать» и «зычный», содержащие семы «громко», «оглушительно», «раскатисто», «эмоционально», соответствуют в переводе транслеме *brüllen* («орать, реветь») и характеризуют особенность речи одного из персонажей:

...*brüllte* der Unglücksvogel mit einer Stimme, als wollte er einem Gast im Grabe die Rechnung machen. -

В. 2: ...проорал этот горе лужокое таким зычным голосом, будто ему нужно было докричаться в могилу.

Вторым по распространенности приёмом делакунизации текста является **компенсация**. При компенсации делается выбор в пользу такого транслата, семы которого частично или полностью замещают семы

соответствующей немецкой транслемы. Данная стратегия переводчика, как правило, приводит к смысловым сдвигам в переводе.

В процессе делакунизации некоторых транслем, обозначающих элементы одежды персонажей, в переводе появляются транслаты с семами «роскошь», «богатство», которые свидетельствуют о стратегии переводчика, направленной на создание впечатления состоятельности, большого достатка персонажей. Например, транслеме *Perle* («жемчужина») соответствует транслат «бриллиант», обозначающий более дорогой камень:

Die alte Frau mit den vielen Perlen saß still und in sich versunken da. - В. 2: *Старуха, увешанная бриллиантами, сидела тихо, погрузившись в себя.*

Транслеме *Weißfuchs* («песец») соответствует транслат «горностай» («животное с ценным белым мехом и черным кончиком хвоста»), чей мех более изыскан и ценен:

Wally, die Schöne, der man neulich bei einer nächtlichen Autofahrt den Weißfuchs gestohlen hatte. - В. 2: *Красавица Валли, у которой недавно во время автомобильной прогулки похитили горностаевую горжетку;...*

Стилизация проявляется в несовпадении стилистической окраски транслемы и транслата. Наблюдения показывают, что при переводе преобладает снижение стилистической окраски нейтральных транслем, что обусловлено появлением в переводе транслатов с эмоционально окрашенными семами «доверительность», «небрежность», «экспрессивность», свойственными разговорному стилю языка. Тем самым переводчики стремятся придать высказываниям большую эмоциональность и непринужденность.

В примерах, описывающих кинесику и мимику персонажей, немецкие транслемы литературного стиля постоянно соотносятся с транслатами разговорного стиля. Так, мимическое действие, переданное транслемой *grinsen* («ухмыляться»), из-за глагольного транслата разговорного стиля «осклабиться» («широко улыбнуться, показав зубы»), содержащего семы «насмешка», «издёвка», производит в переводах более грубое впечатление, чем в оригинале:

Lenz grinste. - В. 2: *Ленц осклабился.*

Метафоризация предполагает использование переводчиком транслата, который выражает переносное значение, в отличие от соответствующей ему транслемы, имеющей прямое значение. Результатом является усиление образности и выразительности высказывания. Метафоризация нередко сочетается со стилизацией.

Например, для транслемы *stehenbleiben* словарным соответствием служит глагол «остановиться», в то время как транслаты, предложенные переводчиками, имеют образный характер. Так, «замереть на месте» означает «не двигаться, не шевелиться, затаив дыхание», а «остолбенеть от изумления» означает «потерять способность двигаться от душевного потрясения». Данные глаголы, употребленные в переносном значении, придают высказываниям дополнительную выразительность:

Ich blieb überrascht stehen. - В. 2: *Я остолбенел от изумления.*

Ich blieb stehen. - В. 1 = В. 2: *Я замер на месте.*

Под **креативизацией** понимается создание переводчиком в процессе делакунизации текста окказиональных лексических единиц, обладающих тем же набором сем, что и соответствующие им транслемы оригинала.

В одном из примеров креативизация значительно способствует выражению ироничного отношения переводчиков к одному из персонажей, так как немецкая транслема *Affenliebe* («безрассудная, слепая любовь») не получила адекватного транслата ни в одном из предложенных вариантов перевода:

Ich konnte auch nichts an ihm entdecken, was einen Anhaltspunkt für Rosas Affenliebe gegeben hätte.

В. 1 = В. 3: *Я не мог обнаружить в нем ничего, что объясняло бы дикую обезьянью страсть Розы.* / В. 2: *И ничего такого, что могло бы хоть как-то объяснить, почему Роза пылала к нему такой макаковой страстью, я заметить не смог.*

Предложенные переводчиками русские окказиональные выражения «дикая обезьянья страсть» и «макаковая страсть», содержащие семы «чрезмерно», «неестественно», «примитивно», «животное», придают высказываниям не только насмешливый, но и даже абсурдный оттенок.

Достаточно часто креативизация как приём делакунизации приводит к появлению буквализмов в тексте перевода. Например, это проявилось в создании переводчиком нетипичного для русского узуса сочетания, копирующего немецкую транслему:

Vorstehende Backenknochen. - В. 1 = В. 3: *Выдающиеся скулы.*

Транслеме *vorstehend* («выступающий (о скулах)») в переводе соответствует русская лексема «выдающийся», то есть «выделяющийся чем-либо среди подобных», «выступающий», «выпирающий». Однако сочетание «выдающиеся скулы» не только двусмысленно, но и неупотребительно, ведь в отношении частей лица правила русского узуса требуют добавления наречия «вперёд» (ср.: «выдающийся вперед подбородок»).

Креолизация представляет собой использование в переводе транслемы оригинального текста в качестве заимствования, при котором имеет место перенос набора иноязычных (инокультурных) сем в текст перевода. В результате происходит смешение этнокультурных традиций. Присутствие таких элементов указывает на этническую принадлежность текста, но в отдельных случаях затрудняет его понимание, поскольку креолизованные транслаты воспринимаются как экзотичные, непривычные, лакунарные.

Наибольшее количество примеров иллюстрирует креолизацию, обусловленную расхождениями немецкой и русской лингвокультур. Сравнение подобных элементов текстов оригинала и русскоязычных переводов демонстрирует разный уровень лингвострановедческой компетенции переводчиков. Так, частичная

креолизация транслемы *Salzkartoffeln* («отварной картофель») приводит к искажению смысла: русское словосочетание «солёный картофель» создаёт впечатление, что это самостоятельное, особое блюдо немецкой кухни, однако речь идет об обычном гарнире:

...und Alois schleppte die Eisbeine, das Sauerkraut und die Salzkartoffeln herein. - В. 1 = В. 2: *...и Алоис притащил свиные ножки, квашеную капусту и солёный картофель.*

Особым случаем креолизации следует считать использование в переводе иноязычных заимствований, несмотря на то, что в русской лингвокультуре имеются равноценные соответствия. В таких ситуациях проявляются индивидуальные особенности образа мира переводчика. О компетенции переводчиков в вопросах французской моды, которые употребили в качестве транслата для немецкого *Kappe* заимствование из французского языка «ток», можно судить по следующему примеру:

Sie saß auf dem Boden vor dem Spiegel und probierte an einem Hut herum, einer kleinen schwarzen Kappe. - В. 1 = В. 3: *Она сидела на полу перед зеркалом и примеряла шляпку - маленький чёрный ток.*

Французская лексема *toque* переводится как «шапочка, колпак» [3, с. 257]. Соответствиями для *Kappe* являются «шапка, колпак, берет», «маленькая шапочка». Лексема «ток» не является распространенным заимствованием в русском языке, поскольку только в «Большом иллюстрированном словаре иностранных слов» [2, с. 787] объясняется, что данная лексема происходит от французского *toque* и означает «высокий женский головной убор без полей».

Использование иноязычных заимствований может быть продиктовано стремлением переводчика усилить смысловое наполнение высказывания, так как данные заимствования обладают семантиками «изысканность», «элегантность», «изысканность», «деликатность».

Приём **нивелирования** заключается в том, что семантические компоненты значения транслемы передаются в транслате не в полном объёме, а лишь частично, что приводит к утрате ряда сем. В исследованных переводах нивелирование встречается достаточно редко, поскольку стратегия переводчика направлена на полное отображение в переводе всех референтных и образных свойств языковых элементов оригинального текста.

Прежде всего, приём нивелирования используется переводчиками по отношению к транслатам, у которых в оригинальном тексте имеет место контекстуальная гиперболизация. В таких случаях транслаты в переводе отсутствуют. Например, прилагательное *mutlos* («подавленный, упавший духом»), употребленное автором в сочетании с близким по значению прилагательным *traurig* («печальный»), обладающим сходными семантиками «грусть», «уныние», не получило отражения в переводе:

Ich war unruhig, denn es kam selten vor, dass Pat morgens mutlos und traurig war. - В. 1 = В. 3: *Я был встревожен. Редко случалось, чтобы с утра Пат была печальна.*

Деметафоризацией называется приём делакунизации, противоположный метафоризации, при котором выбранный переводчиком транслат обладает меньшей степенью образности, чем транслема. Этот приём приводит к утрате сем «метафоричность», «образность», «выразительность». Деметафоризация также не относится к частотным приёмам делакунизации немецких текстов, поскольку сохранение образности художественного текста считается одной из главных задач перевода. Рассмотрим наиболее показательный пример:

Образность транслемы *gläsern* (букв. «стеклянный»), характеризующей улыбку персонажа, исчезла в переводе из-за транслата - причастия «вымученный» («сделанный с трудом»):

Es war ein gläsernes Lächeln, sie hielt es fest, aber man konnte hindurchsehen. - В. 1 = В. 3: *... но я видел, что это была вымученная улыбка.*

Проведённый анализ смысловых изменений сделал очевидными различия между текстами оригинала и перевода, обусловленные несовпадением образов мира автора текста и его переводчика. Русскоязычные переводы романов Э. М. Ремарка отличаются от оригиналов большей многословностью, экспрессивностью, непринуждённостью, образностью языка, меньшей дистанцированностью от реципиента текста, экспликативностью и гиперболизированностью.

Обнаруженные нами различия свидетельствуют о том, что особенности образа мира переводчика оказывают влияние на принятие переводческих решений и получают вербальное подтверждение в тексте перевода. В процессе восприятия и делакунизации текстов у переводчика возникают его собственные ассоциации на текст и его элементы, обусловленные как этнически, так и индивидуально.

Список литературы

1. Базылев В. Н. Интерпретативное переводоведение: пропедевтический курс: учебное пособие. Ульяновск: УлГУ, 2000. 134 с.
2. Большой иллюстрированный словарь иностранных слов. М.: ООО «Русские словари»; ООО «Издательство Астрель»; ООО «Издательство АСТ», 2003. 957 с.
3. Раевская О. В. Французско-русский и русско-французский словарь. М.: Астрель; АСТ, 2008. 639 с.

ARTISTIC TRANSLATION IN THE LIGHT OF DELACUNIZATION IDEA

Marina Vadimovna Ryabova*Department of German Language and its Teaching Technique
Blagoveshchensk State Pedagogical University
marina-riabova@rambler.ru*

This article is devoted to the problem of text delacunization during translation process. The choice of translation strategies appears to be ethno-culturally conditioned. The author undertakes the attempt to reveal and describe the basic translation techniques which are the key to understanding the specificity of the interaction of ethno-cultures taking part in translation.

Key words and phrases: delacunization; translation; world image; ethno-culture; transleme; translate.

УДК 81'36

Статья посвящена исследованию грамматической природы сложноподчиненных предложений с косвенной речью. В статье рассматриваются внутренние механизмы образования исследуемых конструкций, анализируется природа современного стандарта (правил) для замены прямой речи косвенной речью.

Ключевые слова и фразы: смешение косвенной речи и прямой речи; конструкции полного «смещения»; конструкции частичного «смещения»; структурирование; эволюция; стандарт.

Галина Константиновна Савельева*Кафедра общегуманитарных дисциплин
Московский психолого-социальный институт (филиал) в г. Куровское Московской области
mpsi-kurovskoe@mail.ru***АЛГОРИТМ ОБРАЗОВАНИЯ СТАНДАРТА ДЛЯ ЗАМЕНЫ ПРЯМОЙ РЕЧИ КОСВЕННОЙ©**

Тема данной статьи - грамматическая природа сложноподчиненных предложений (СПП) с косвенной речью. Вопрос о грамматической природе СПП остается в современной науке дискуссионным.

Большинство исследователей считает, что СПП - результат объединения в потоке речи двух простых предложений.

Некоторые исследователи связывают образование СПП с диалогической речью.

Так, В. Н. Мигирин, исследовавший с помощью моделирования грамматическую природу СПП с определенным придаточным предложением (ПП), присоединяемым союзным словом *который*, пришёл к выводу, что СПП, оформленные союзами (союзными словами) местоименно-вопросительных корней, построены в диалогической речи на основе интеграции вопросительного и ответного предложений и дальнейших перестановок [1]. Для целей, поставленных в статье, более целесообразной представляется позиция В. Н. Мигирина.

Цель данной статьи - представить модель образования СПП с косвенной речью и уточнить одну из характеристик конструируемой модели - алгоритм образования стандарта (правил) для замены прямой речи косвенной.

В основу моделирования положены наблюдения над конструкциями, называемыми в современной научной литературе конструкциями смешения косвенной речи и прямой речи.

Наблюдения сделаны на материале, представленном в работе В. И. Борковского «Синтаксис русских сказок. Русско-белорусские параллели» (М.: Наука, 1981).

Сказки, на материале которых В. И. Борковский проводил исследования, были записаны в разное время (1884-1958 гг.) и в разных регионах России и Белоруссии известными собирателями сказок А. Н. Афанасьевым, М. К. Азадовским, Д. К. Зелениным и др.

Одной из самых ярких черт синтаксиса сказок В. И. Борковский называет смешение косвенной речи с прямой речью при одновременном широком употреблении правильно построенной, с точки зрения литературного языка, прямой речи.

По наблюдениям В. И. Борковского, число случаев с правильной косвенной речью в языке сказок носит ограниченный характер, в то время как примеры со смешением косвенной речи с прямой речью занимают господствующее положение.

В числе причин полного господства конструкций смешения косвенной речи с прямой речью В. И. Борковский называет стремление сказочника сохранить языковые формы, сложившиеся до него и переданные ему его предшественниками. Даже если эти языковые формы были архаичными для самого сказочника.